

Социально-экономическая политика государства в кризисные периоды: исторический экскурс и некоторые выводы

Дементьев Виктор Евгеньевич

Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия, e-mail: vedementev@rambler.ru

Устюжанин Владимир Леонидович

Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия, e-mail: vladimir-ustyuzhanin@rambler.ru

Устюжанина Елена Владимировна

Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия, e-mail: dba-guu@yandex.ru

Цитирование: Дементьев В.Е., Устюжанин В.Л., Устюжанина Е.В. (2024). Социально-экономическая политика государства в кризисные периоды: исторический экскурс и некоторые выводы. *Terra Economicus* 22(1), 6–19. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-1-6-19

В статье проводится анализ экономических реформ, которые разные государства (США, Великобритания, Германия, Франция и Япония) осуществляли на протяжении последних ста лет с целью выхода из глобальных экономических кризисов (Великой депрессии, нефтяного кризиса 1973–1975 гг., финансового кризиса 2008 г. и коронавирусной рецессии). Показано, что меры, используемые странами для преодоления кризисных ситуаций, включают как тактическую, так и стратегическую составляющую. Тактическая составляющая создает условия для устранения негативных эффектов рецессии, а стратегическая формирует потенциал для будущего экономического развития. Сделан вывод, что наибольшего успеха в плане усиления своих позиций на мировой арене достигают страны, осуществляющие во время кризисов инвестиции в исследования и разработки. Рассматриваются наиболее часто используемые в кризисные периоды инструменты макроэкономической политики: регулирование ключевой ставки процента, операции на открытом рынке, девальвация валюты, управление государственными закупками и налоговыми ставками, субсидирование домашних хозяйств и фирм. Показано, что макроэкономическая политика может быть ограничительной и экспансионистской. Ограничительная политика направлена на борьбу с инфляцией спроса, а экспансионистская – на увеличение совокупного выпуска и дохода. Отмечается, что в периоды глобальных рецессий монетарная политика, как правило, играет второстепенную роль по отношению к фискальной. Показана эволюция в сфере регулирования трудовых отношений от кризиса к кризису. Сделан вывод, что со временем все большее значение приобретают государственное финансирование расходов на переквалификацию работников и изменение трудового законодательства, предусматривающее новые формы и режимы занятости.

Ключевые слова: экономические кризисы; монетарная политика; фискальная политика; трудовые отношения

Socio-economic public policy in times of crises: Historical overview and some implications

Victor E. Dementiev

Central Economic Mathematical Institute RAS, Moscow, Russia, e-mail: vedementev@rambler.ru

Vladimir L. Ustyuzhanin

Central Economic Mathematical Institute RAS, Moscow, Russia, e-mail: vladimir-ustyuzhanin@rambler.ru

Elena V. Ustyuzhanina

Central Economic Mathematical Institute RAS, Moscow, Russia, e-mail: dba-guu@yandex.ru

Citation: Dementiev V.E., Ustyuzhanin V.L., Ustyuzhanina E.V. (2024). Socio-economic public policy in times of crises: Historical overview and some implications. *Terra Economicus* 22(1), 6–19 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-1-6-19

The paper examines economic reforms that various countries (the USA, the UK, Germany, France and Japan) were implementing over the past 100 years in order to overcome global economic crises (the Great Depression, the oil crisis of 1973–1975, the financial crisis of 2008 and the Covid-19 recession). Authors suggest that anti-crisis measures include tactical and strategic components. The tactical component creates conditions for eliminating negative effects of recessions, whereas the strategic component unlocks potential for future economic development. As the evidence suggests, the countries that invest in research and development during economic crises become highly successful in strengthening their positions on the world stage. The paper gives an overview of the most popular macroeconomic policy tools used in times of crises. These are the key rate, open market operations, currency devaluation, government expenditure, tax rates as well as subsidies to households and firms. We show that macroeconomic policy can be contractionary and expansionary. Contractionary policy aims at combating demand-pull inflation, whereas expansionary policy is implemented to increase aggregate output and income. It is important to note that during global recessions monetary policy is usually secondary to fiscal policy. The paper tracks the evolution of labor relations from one crisis to another. We emphasize the increasing importance of public funding of workers' retraining and changes in labor legislation providing new forms and modes of employment.

Keywords: economic crisis; monetary policy; fiscal policy; labor relations

JEL codes: E60, F00, J08

Введение

Текущая социально-экономическая ситуация в нашей стране и во всем мире отличается высокой степенью нестабильности и неопределенностью будущего. Это обусловлено наложением друг на друга нескольких факторов, важнейшими из которых являются: смена технологической парадигмы развития; обострение геополитических отношений, ведущее к разрыву сложившихся кооперационных связей и изменению системы международного разделения труда; эпидемиологическая напряженность, дающая мощный стимул двум разнонаправленным тенденциям – глобализации (возможность дистанционного взаимодействия) и деглобализации. В этих условиях перед государствами стоит задача выбора как стратегических ориентиров дальнейшего раз-

вития, так и конкретных тактических мер, направленных на уменьшение социально-экономических последствий кризисных явлений. Как и в предшествующие кризисные периоды, проводимая государствами экономическая политика допускает два типа мер: (1) предпринимаемые для сохранения экономического потенциала общества (инвестиционного, человеческого, социального, научного и пр.) и (2) нацеленные на формирование структурных сдвигов в экономике для перехода на новый уровень развития. На практике далеко не все предпринимаемые меры приводят к требуемым результатам. Как известно, в японской экономике после кризиса 1991 г., несмотря на все усилия, наступил период длительной стагнации. Поэтому научный интерес представляет исследование исторического опыта борьбы с тяжелыми экономическими ситуациями, в том числе стратегий выхода из экономических кризисов и стагнаций.

Целью настоящей работы является выявление общих тенденций и существенных отличий в преодолении кризисных явлений в экономике. Для этого необходимо провести ретроспективный анализ мер, которые различные государства применяли в те или иные периоды для выхода из тяжелых ситуаций.

За последние сто лет мир пережил несколько глобальных экономических кризисов, вызванных различными причинами. С точки зрения ухудшения макроэкономических показателей самыми тяжелыми из них считаются Великая депрессия (1929–1939 гг.), рецессия 1973–1975 гг., финансовый кризис 2008 г. и коронавирусная рецессия (2020–2021 гг.). В работе проводится сравнительный анализ экономических инструментов, применяемых пятью странами – США, Германией, Францией, Великобританией и Японией – с целью преодоления кризисных явлений в экономике и выхода на новую траекторию развития. Изложение ведется в исторической последовательности.

Современные тенденции в изучении кризисов

Финансовый кризис 2008 г. и кризис, сопряженный с пандемией COVID-19, вызвали активизацию исследований экономических кризисов. Многие из исследований обращаются к работам Рейнхарта и Рогоффа, Киндлбергера и Алибера, Мински, Мишкина, в которых представлены разные типы кризисов и их история, общие причинно-следственные связи финансовых кризисов. Растет число публикаций о последствиях недавних кризисов, их специфике в разных странах. В ряде статей речь идет о сопоставлении отдельных кризисов. Так, например, в (Estrada, 2020; Li et al., 2022) сравниваются глобальный финансовый кризис 2008 г. и кризис, сопровождавший пандемию COVID-19.

Обращает на себя внимание содержащийся в литературе вывод о необходимости поиска компромисса между более высокими темпами экономического роста и более высоким риском наступления кризиса (Loayza et al., 2018). Этот вывод основывается на изучении финансиализации экономики, финансовых кризисов и экономического роста за последние 20 лет. Утверждается, что по крайней мере для стран со средним уровнем дохода положительные эффекты роста перевешивают негативное влияние риска наступления кризиса. Для стран с развитой экономикой может существовать порог, за которым финансиализация становится пагубной для экономического роста, вытесняя производственную деятельность и способствуя нерациональному распределению ресурсов. Признание рисков, присущих чрезмерному расширению финансового сектора, ведет к необходимости разработки политики, с одной стороны, сдерживающей возникновение финансовых пузырей, а с другой стороны, учитывающей финансовые потребности новых отраслей, обеспечивающих быстрый экономический рост.

В этой связи большое значение имеют исследования, которые не ограничиваются анализом мер, направленных на преодоление вызванного кризисом экономического спада. Имеются в виду работы, рассматривающие кризис как острую фазу созидательного разрушения, открывающего перспективу инновационного обновления экономики.

В (Hardy and Sever, 2021), используя межстрановые панельные данные о патентовании на отраслевом уровне, авторы раскрывают своеобразие влияния разных типов кризисов на патентование. Обнаружено, что после банковских кризисов патентование сокращается преимущественно в отраслях, которые в большей степени зависят от внешнего финансирования. Такая тенденция не прослеживается во время валютных кризисов, кризисов суверенного долга или рецессий в целом. Это наблюдение позволяет заключить, что сбои в банковской деятельности

имеют особое значение для инвестиций в инновационную деятельность. Эффект от уменьшения патентования является долговременным и прослеживается в течение 10 лет или дольше после банковского кризиса. Эти результаты указывают на связь между банковскими кризисами и наблюдаемыми закономерностями снижения долгосрочного роста.

Анализ глобального экономического кризиса 2008 г. показал, что при уменьшении совокупных расходов на инвестиции они стали более концентрированными (Archibugia et al., 2013). Во время экономического спада инвестиции фирм в инновации в целом сократились, однако часть фирм «плывет против течения» и увеличивает свои расходы на инновации. Во время подъема инновации осуществляются фирмами кумулятивным образом, по установленным технологическим траекториям, в том числе для предотвращения прихода новичков (Schumpeter, 1942; Bell and Pavitt, 1993). Экономический кризис, напротив, порождает потрясения в устоявшихся отраслях промышленности и технологических областях; в генерировании инноваций значительную роль начинают играть молодые фирмы в формирующихся новых секторах экономики. Эти фирмы стремятся использовать появившиеся технологические возможности также для того, чтобы бросить вызов существующим корпорациям. Анализ данных, охватывающий период с 2004 по 2008 г., выявил, что на те фирмы, которые в 2004 г. были признаны крупными инноваторами, приходится возросшая доля расходов на инновации в 2008 г. по сравнению с 2006 г. Во время кризиса кумулятивный характер инновационной активности оказывается более заметным по сравнению с обычными временами. Увеличение расходов на инновации продемонстрировали и быстрорастущие новые фирмы, созданные в период с 2000 по 2004 г.

Более позднее исследование подтвердило, что компании могут получить долгосрочные преимущества, понимая, какие изменения и возможности открываются в кризис¹. Как и в предыдущие кризисы, фирмы, инвестировавшие в инновации, обеспечивали себе преимущество в темпах роста и производительности после кризиса. Организации, которые сохраняли свою инновационную направленность во время финансового кризиса 2008 г. превысили среднерыночные показатели темпов роста более чем на 30% и продолжали демонстрировать ускоренный рост в течение последующих трех–пяти лет.

В (Alfranseder and Dzhmalova, 2014) анализ сосредоточен на развитии 1569 публично торгуемых высокотехнологичных компаний в период с 1998 по 2012 г. Рассматривается влияние финансового кризиса 2008 г. на расходы этих организаций в сфере исследований и разработок. Анализ показывает, что высокотехнологичные фирмы способны финансировать свои инвестиции в исследования и разработки, несмотря на кризис в финансовом секторе. Один из выводов этой публикации состоит в том, что финансовый кризис оказывает воздействие на такие фирмы не столько через уменьшение предложения кредитов, сколько через шок со стороны спроса. Таким образом, можно заключить, что в кризисные периоды успех политики, нацеленной на обеспечение экономического роста, в значительной мере зависит от активизации спроса на продукцию передовых технологий.

В этой связи можно вспомнить вклад в восстановление экономического роста США, внесенный программой строительства автодорог, реализация которой была начата в разгар Великой депрессии. В результате удалось не только снизить безработицу, но и активизировать спрос на автомобили, которые являлись в то время воплощением передовых технологий.

В целом можно утверждать, что в последнее время в работах, исследующих экономические кризисы, усиливается внимание к тому, какие позиции в процессе выхода из кризиса способна занять экономика в инновационной конкуренции.

Великая депрессия

Паника на Нью-Йоркской бирже 24 октября 1929 г. привела к резкому падению курса акций, разорению миллионов американцев и массовому банкротству торговых и промышленных компаний. Кризис быстро распространился по всему миру, в результате чего с 1929 по 1932 г. глобальный ВВП сократился на 15% (Aiginger, 2009).

¹ Am, J., Furstenthal, L., Jorge, F., Roth, E. Innovation in a crisis: Why it is more critical than ever. *McKinsey & Company*, June 17, 2020. <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/innovation-in-a-crisis-why-it-is-more-critical-than-ever> (accessed on June 28, 2023)

Причины Великой депрессии до сих пор остаются предметом дискуссий. Однако от качества диагноза зависит адекватность оценок предпринимаемых мер по выходу из рассматриваемого кризиса. Среди наиболее популярных трактовок его причин фигурирует денежная политика Федеральной резервной системы (ФРС), породившая нехватку денежной массы.

С 1921 по 1926 г. ВВП США увеличился на 20%, но и в 1927 г., и в 1928 г. ВВП снижался. Если с 1921 по 1925 г. инвестиции в частные основные средства увеличились почти на 70%, то в последующие четыре года наметилась тенденция снижения таких инвестиций. Экономические успехи первой половины десятилетия способствовали формированию оптимистических ожиданий на перспективу, что вело к растущему спросу на корпоративные ценные бумаги. К тому же в конце 1928 г. и до середины 1929 г. в США наблюдался резкий подъем экономической активности. В 1928 г. вложения в ценные бумаги (S&P 500) имели доходность, превышающую 40%². На фондовом рынке фактически формировался финансовый пузырь (DeLong and Shleifer, 1991). Для противодействия его росту ФРС прибегла в 1927 г. и 1928 г. к повышению процентных ставок (Carlson and Duugan-Vump, 2018), что вследствие удорожания кредитов оказывало негативное влияние на спрос на ценные бумаги: число спекулянтов, продающих акции, увеличивалось, а число покупающих – уменьшалось.

Обвал фондового рынка осенью 1929 г. создал значительную неопределенность в отношении будущих доходов. Несмотря на то что номинальные процентные ставки были понижены, люди не хотели брать кредиты, поскольку опасались, что будущих доходов будет недостаточно для покрытия платежей по кредитам. Эта осторожность, в свою очередь, привела к серьезному сокращению как потребительских расходов, так и инвестиций в бизнес (Flacco and Parker, 1992). В условиях подорванного доверия к банкам и правительству само по себе насыщение банков ликвидностью не гарантировало восстановление спроса на производимую продукцию. Многие, забирая свои деньги из банков, стремились обменять их на золото.

Выявившееся уже во второй половине 1920-х гг. несоответствие между возросшими возможностями производства и ограниченным спросом приобрело драматический характер. Результаты повышения производительности труда, достигнутые, в частности, за счет конвейерной организации массового производства и его электрификации, были присвоены владельцами капитала. Если в 1921 г. индекс Джини в США равнялся 0,441, то в 1928 г. он достиг значения 0,572 (Schneider and Tavani, 2015).

Надежды президента Герберта Гувера активизировать спрос с помощью отказа бизнеса от снижения зарплат в условиях кризиса и дефляции обернулись снижением занятости. Негативный эффект имел и Закон Хоули – Смута (*Hawley – Smoot Tariff Act*), подписанный президентом США 17 июня 1930 г. В соответствии с этим законом были подняты ставки импортных пошлин более чем на 20 тыс. товаров. Ответная реакция других государств, поднявших пошлины на американские товары, привела к еще большему спаду производства. После падения ВВП США в 1932 г. на 12,9% президент Герберт Гувер пытается сбалансировать федеральный бюджет путем повышения налогов. Максимальная ставка подоходного налога поднимается до 63%. Однако сокращение покупательной способности населения только усиливает стагнацию экономики. Опыт политики президента Гувера показал, что мер косвенного воздействия на спрос может быть недостаточно для преодоления кризисных явлений.

«Новый курс» Франклина Д. Рузвельта, сменившего президента Гувера в 1933 г., был призван помочь стране оправиться от Великой депрессии. Новый президент увеличивает федеральные доходы, отменив сухой закон, стабилизирует курс доллара, временно отказавшись от золотого стандарта. В США физические и юридические лица были обязаны до 1 мая 1933 г. обменять золото на бумажные деньги. Принимается Закон Гласса – Стиголла (*Glass – Steagall Act*), разделяющий коммерческие банки и коммерческие инвестиционные фонды. Фактически вводится прямой запрет коммерческим банкам осуществлять рискованные инвестиции в корпоративные ценные бумаги. Этот закон, предусматривавший государственное страхование депозитов, помог повысить уровень доверия к американским кредитным учреждениям (Richardson, 2007).

² Historical returns on stocks, bonds and bills: 1928–2022. https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/histretSP.html (accessed on June 28, 2023)

Национальный закон о восстановлении промышленности (*National Industrial Recovery Act of 1933*) дал президенту полномочия регулировать промышленность для обеспечения справедливой заработной платы и цен, которые стимулировали бы восстановление экономики. Снижение безработицы обеспечивалось как ограничением рабочего дня восемью часами и запретом детского труда, так и программой организации общественных работ, в соответствии с которой более восьми млн рабочих были наняты для строительства дорог, зданий и мостов.

В «Новом курсе» президента Рузвельта фактически нашли воплощение идеи Джона Мейнарда Кейнса, полагавшего, что в условиях кризиса государство должно активно поддерживать экономику (Yang, 1995). В 1930-х гг. работы Кейнса получили широкое признание, в результате чего во многих странах усилилось государственное вмешательство в экономику, в том числе стали применяться инструменты индикативного планирования. Так, в Германии в 1932 г. появился план ВТБ, названный по именам его авторов – В.С. Войтинского, Ф. Тарнова, Ф. Бааде. Основной целью данного плана являлась борьба с безработицей³. К основным мерам, которые использовали практически все рассматриваемые в настоящей статье страны для выхода из кризиса, можно отнести: субсидирование бизнеса и домашних хозяйств, отказ от золотого стандарта, регулирование трудовых отношений.

В разных странах изменения в этих отношениях носили разнонаправленный характер. В Германии и Японии в конце 1930-х гг. ввиду перехода к мобилизационной экономике увеличилась продолжительность рабочего дня, были запрещены забастовки и организация профсоюзов⁴ (один из лозунгов фашизма – «Общее дело превыше частного») (Gordon, 1987). Данная мера позволила обеим странам значительно повысить совокупный объем выпуска (в 1939 г. Германия по размеру реального ВВП обогнала Советский Союз и вышла на второе место в мире после Соединенных Штатов⁵). А в США и Франции, наоборот, сократилась продолжительность рабочей недели⁶, и рабочие получили право создавать профсоюзы. Правительства этих стран надеялись таким образом снизить возникшую во время кризиса социальную напряженность и уменьшить недовольство населения.

Снижение во время депрессии покупательной способности домохозяйств привело к существенному сокращению спроса на сельскохозяйственную продукцию. Поэтому во многих странах государство патронировало оказавшийся в тяжелом положении аграрный сектор. Взяв курс на подготовку к новой войне, Германия создавала у себя правительственные фонды продовольственных резервов (Langthal et al., 2018). Франция и США, дабы предотвратить вызванное низким спросом падение цен на с/х-продукцию и предупредить банкротство фермеров и крестьян, выплачивали им субсидии за сокращение посевных площадей и уничтожение урожая^{7,8}. Британское правительство субсидировало аграрный сектор путем установления гарантированных цен на молоко, мясо и пшеницу, а также стимулировало инвестиции бизнеса в сельское хозяйство. В начале кризиса безработные в Англии получали бесплатные земельные участки для посевов (Martin, 2000).

Правительства США, Германии и Японии оказывали большую поддержку компаниям, производящим продукцию на экспорт. Благодаря государственным субсидиям американские, немецкие и японские фирмы имели возможность продавать свои товары за рубежом по демпинговым ценам.

Заслуживает внимания опыт создания в 1931 г. стерлингового блока. Это было объединение стран Британской империи и некоторых других государств, все международные расчеты внутри которого привязывались к английской валюте – фунту стерлингов. Члены стерлингового блока продавали Великобритании сырье, обязываясь при этом покупать продукцию английской промышленности. Устанавливались преференциальные тарифы на экспорт английской продукции

³ Андрушкевич О.А. Индикативное планирование в экономиках разного типа. *Капитал страны: федеральное интернет-издание*, 23.01.2012. <http://kapital-rus.ru/articles/article/199716/> (дата доступа: 28.06.2023)

⁴ Geschichte der Gewerkschaften. www.gewerkschaftsgeschichte.de/vor-dem-zweiten-weltkrieg-arbeitslosigkeit-sinkt.html (accessed on June 28, 2023)

⁵ The myth that the Marshall Plan rebuilt Germany's economy after WWII. *Foundation for Economic Education*. <https://fee.org/articles/the-myth-that-the-marshall-plan-rebuilt-germanys-economy-after-wwii/> (accessed on June 28, 2023)

⁶ 200 years ago – The 12-hour day, the 6-day week. *The Washington Post*. <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/12/25/200-years-ago-the-12-hour-day-the-6-day-week/8a0f3c78-b7a0-4db4-ac33-00649519d1eb/> (accessed on June 28, 2023)

⁷ French peasant fascism. <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/first/p/paxton-fascism.html> (accessed on June 28, 2023)

⁸ Agricultural Adjustment Act (1933, Reauthorized 1938). *Living New Deal*. <https://livingnewdeal.org/glossary/agricultural-adjustment-act-1933-re-authorized-1938-2/> (accessed on June 28, 2023)

в колонии и беспошлинный ввоз некоторых товаров из колоний в Великобританию, в то время как для других стран импортные пошлины составляли от 10% до 100% стоимости ввозимых товаров. Все эти меры привели к значительному повышению спроса на британскую продукцию. С 1931 по 1932 г. доля Великобритании в мировом экспорте увеличилась с 9,4% до 10,9% (Тимошина, 2016).

Важным является вопрос, на какие структурные сдвиги в экономике было направлено использование государственных ресурсов. В США государственные инвестиции шли в первую очередь на создание объектов инфраструктуры. Строились новые дороги, аэродромы, школы и больницы, благоустраивались леса и парки. Тем самым создавалась инфраструктурная база для дальнейшего развития таких передовых отраслей, как автомобилестроение и самолетостроение.

В Японии, Франции, Германии и чуть позже в Великобритании наибольшее субсидирование получал военно-промышленный сектор (Rajevs, 2009). Так, в 1938 г. во Франции и Японии военные затраты составляли соответственно 75% и 80% всех государственных расходов (Shizume, 2021). В Великобритании за период с 1935 по 1940 г. затраты на ВПК выросли более чем в 4,5 раза, а в Германии за период с 1932 по 1938 г. – в 10 раз (Ellison et al., 2019). Для достижения высоких темпов производства значительные инвестиции были направлены на модернизацию предприятий в соответствии с последними достижениями научно-технического прогресса (Тимошина, 2016). Узкая направленность государственной поддержки зачастую приводила к недофинансированию и, как следствие, застою некоторых отраслей народного хозяйства. Например, в Германии во второй половине 1930-х гг. почти не развивалась легкая промышленность⁹.

Можно резюмировать, что формирование государственного спроса на передовые технологии служило не только укреплению военного потенциала стран, но и существенному наращиванию их инновационных возможностей в разных сферах.

Рецессия 1973–1975 гг.

Среди причин рецессии 1973–1975 гг. в первую очередь выделяют четырехкратный скачок цен на нефть, произошедший осенью 1973 г. в результате эмбарго ОПЕК, падение Бреттон-Вудской системы и изменение ситуации на мировых рынках под влиянием новых индустриальных стран. Предшествовавший бум отчасти вследствие денежной экспансии привел к возникновению узких мест во многих отраслях промышленности и к резкому росту цен на сырьевые товары.

Следует отметить, что инфляция, снижение потребления и строительной активности, а также замедление темпов роста производства – все это произошло в США в 1973 г. еще до сокращения поставок нефти, вызванного действиями картеля ОПЕК. Но рост цен на энергоносители значительно ускорил снижение розничных продаж товаров длительного пользования, начавшееся за несколько месяцев до нефтяного эмбарго (Zarnowitz and Moore, 1977). Рост темпов инфляции, которые достигли двузначных значений в середине 1974 г., контрастировал с моделями поведения цен в более ранние периоды сокращения делового цикла, во время которых уровень инфляции быстро снижался или, как в 1949 и 1930-х гг., происходила дефляция (Okun, 1975). Стагфляция – сочетание высокой безработицы и инфляции – стала отличительной чертой рецессии 1973–1975 гг.

В условиях нефтяного шока на первый план вышла энергетическая политика. США, руководствуясь в этой политике стратегическими соображениями, ввели ограничения на импорт нефти и начали активно разрабатывать собственные нефтяные месторождения (Ikenberry, 1986). Другие страны сохранили зависимость от импорта энергоресурсов. Так, французское правительство выделяло своим компаниям значительные субсидии на приобретение нефти на мировых рынках (Issawi, 1978), а Западная Германия сразу объявила о намерении закупать нефть у стран – членов ОПЕК по самой высокой цене, чтобы не допустить сбоя в производстве¹⁰.

Одновременно во всем мире начался поиск альтернативных источников энергии. США, Франция и Германия поощряли компании, сокращавшие потребление нефти и бензина на производ-

⁹ Spending on war machine revived German economy after the Great Depression. *Financial Times*. <https://www.ft.com/content/393c1342-2d00-11e8-a34a-7e7563b0b0f4> (accessed on June 28, 2023)

¹⁰ West Germans, at a price, avoid oil crisis. *The New York Times*. <https://www.nytimes.com/1974/01/24/archives/west-germans-at-a-price-a-void-oil-crisis-a-surprise-in-statistics.html> (accessed on June 28, 2023)

стве и замещавшие их углем из отечественных месторождений. Япония, не имея собственных сырьевых ресурсов, стала импортировать сжиженный природный газ и инвестировать в ядерную энергетику (Jorgenson, 1988). Правительства многих стран стали реализовывать программы по разработке энергосберегающих технологий и сокращению потребления энергии в целом. Германия ввела полный запрет на воскресные путешествия на автомобилях и самолетах¹¹; в США было ограничено использование рекламы с подсветкой (Blanchard and Galí, 2007); Великобритания призвала граждан в зимний период отапливать только одну комнату в доме¹²; а во Франции компании должны были платить штраф, если температура на производстве превышала 20°C (Yergin, 1993).

Для преодоления рецессии центральные банки прибегали к стандартным инструментам денежно-кредитной политики. В начале 1970-х гг. экономисты полагали, что единственной причиной инфляции является избыточная денежная масса, поэтому во многих странах монетарная политика изначально была сдерживающей. Так, в Японии, Великобритании и Западной Германии осенью 1973 г. ключевые ставки постоянно росли. Однако осознав, что цены растут не из-за чрезмерного количества денег в обращении, а вследствие повышения цен на ресурсы (инфляция издержек), центральные банки этих стран вслед за ФРС США начали в 1974 г. снижать ставки в целях насыщения экономики денежной массой и стимулирования совокупного спроса и выпуска (Wang, 2020).

Рост спроса сыграл большую роль в преодолении рецессии. Во втором квартале 1975 г. реальный ВВП США увеличился на 5,6% в годовом исчислении, в то время как личное потребление и жилищное строительство выросли на 7% и 17% процентов соответственно. Займы домашних хозяйств на приобретение автомобилей, других товаров длительного пользования и жилья в 1975 г. увеличились так же резко, как упали в предыдущем году (Zarnowitz and Moore, 1977).

Значительный эффект в преодолении рецессии был достигнут благодаря международным экономическим связям. В 1973 г. Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) расширилось, включив Данию, Ирландию и Великобританию. Японии удалось преодолеть рецессию во многом за счет увеличения объема экспорта автомобилей – в условиях роста цен на бензин спрос на японские малолитражки резко вырос. Для Японии нефтяной кризис 1973 г. стал фактором структурных сдвигов в сторону наукоемких технологий. США и Япония смогли в период рецессии 1973–1975 гг. активизировать такой разворот своих экономик, который позволил им занять лидирующие позиции в микроэлектронике и информационной сфере. В 1975 г. была создана корпорация *Microsoft*, в 1976 г. – корпорация *Apple*.

Если в Японии в таких сдвигах большую роль играло государство, поощряя сокращение энергоемких и формирование новейших отраслей, то в США ставка была сделана на саморегулирование экономики (за исключением планирования в военно-промышленном комплексе).

Финансовый кризис 2008 г.

К 2001 г. потенциал экономического развития США на основе микроэлектронных технологий был во многом реализован. В этих условиях внимание инвесторов стали все больше привлекать спекулятивные активы: корпоративные ценные бумаги и недвижимость. Сформировавшийся на рынке ипотечных кредитов США финансовый пузырь летом 2007 г. «лопнул». Это был сильный удар сначала по банковскому, а потом и реальному сектору не только экономики США, но и всей мировой экономики (Гришина, 2009). Ввиду значительных масштабов данный экономический спад получил название Великая рецессия.

Во время Великой рецессии мир вновь обратился к кейнсианским рецептам выхода из кризиса. Правительства стран выделяли значительные суммы денег на создание новых рабочих мест (в основном для молодежи), были увеличены объемы социальных выплат, домохозяйствам и организациям предоставлялись налоговые льготы и компенсации, а проблемные отрасли получали субсидии от государства¹³.

¹¹ West Germany to ban Sunday driving. *The New York Times*. <https://www.nytimes.com/1973/11/17/archives/west-germany-to-ban-sunday-driving-voluntary-restraints-asked-curbs.html> (accessed on June 28, 2023)

¹² Первый энергетический: как разворачивался нефтяной кризис 1973 года. <https://postnews.ru/a/18923> (дата обращения: 28.06.2023)

¹³ Keynesianism in the Great Recession. *Transnational Institute*. <https://www.tni.org/en/publication/keynesianism-in-the-great-recession> (accessed on June 28, 2023)

Основной сферой для государственных инвестиций в этот раз стал банковский сектор. В Германии был создан специальный резервный фонд по спасению финансовых институтов, в Великобритании была проведена национализация нескольких крупных банков (*Northern Rock Bank, Bradford & Bingley, Royal Bank of Scotland*)¹⁴, в США правительство выкупало у проблемных банков их акции и неликвидные активы¹⁵, а во Франции 13 крупнейших банков получили государственные гарантии по межбанковским кредитам на сумму 320 млрд евро¹⁶.

Второе место по объему правительственной помощи занял строительный сектор. Домохозяйствам предоставлялись льготы на покупку жилья. На третьем месте по размеру государственной поддержки оказалась автомобильная промышленность. Помимо непосредственного субсидирования автопроизводителей во всех пяти странах были запущены специальные программы стимулирования спроса на автомобили: покупатели получали премии или скидки при обмене старых автомобилей на новые.

Во всех исследуемых странах была оказана значительная помощь мелкому и среднему бизнесу. В Германии распространенными стали микрокредиты для небольших компаний, которые можно было получить по упрощенной схеме (Kritikos and Kneiding, 2009). В Великобритании были снижены налоговые ставки на доходы малых и средних предприятий, при этом предусматривались вычеты из налогооблагаемого дохода в размере до 100% расходов на НИОКР¹⁷. Японская политика в отношении малого и среднего бизнеса исходила из того, что он становится менее конкурентоспособным в трудоемких процессах в результате жесткой конкуренции со стороны соседних азиатских стран. Поэтому еще в 1988 г. правительство начало субсидировать и предоставлять налоговые льготы малым и средним предприятиям для разработки новых технологий, полагая, что компании, ориентированные на исследования и разработки, имеют шанс развиваться в нишевых областях (Uchikawa, 2009).

Для выхода из кризиса активно использовались инструменты денежно-кредитной политики. С целью увеличения денежной массы во всех исследуемых в работе странах ключевые ставки были снижены до минимальных значений (около нуля). Центральные банки США, Еврозоны, Великобритании и Японии проводили масштабное «количественное смягчение», выкупая у населения и фирм облигации государственного займа и казначейские векселя (в США). При этом Банк Японии обратился к ведущим национальным и региональным банкам с просьбой выдавать больше кредитов, особенно компаниям, работающим в сфере недвижимости¹⁸. На практике обнаружилась слабая результативность снижения процентных ставок как средства ускорения экономического роста. Как свидетельствуют данные Всемирного банка¹⁹, несмотря на значительное снижение процентных ставок, после определенного восстановительного подъема экономический рост оказался довольно вялым.

Одной из главных антикризисных мер в Великобритании, Германии, Франции и Японии была ориентация на экспорт, в том числе инновационных товаров. Великобритания провела девальвацию своей национальной валюты – фунта стерлингов²⁰, что в определенной мере оживило ее внешнюю торговлю с развивающимися странами. Однако после 2009 г. торговый баланс Великобритании ухудшился²¹. Франция и Германия, потеряв значительную долю торгового оборота с США и странами Европы, смогли существенно улучшить торговые связи с государствами БРИКС²². Японии удалось увеличить совокупный спрос на свою продукцию на 90% за счет прироста экспорта в Китай и другие страны Восточной Азии²³.

¹⁴ Nationalisation of UK banks in the financial crisis. *Cashfloat*. <https://www.cashfloat.co.uk/blog/money-saving/crisis-nationalisation-banks/> (accessed on June 28, 2023)

¹⁵ Federal assistance to troubled industries: Selected examples. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46277> (accessed on June 28, 2023)

¹⁶ Sarkozy announces 360 billion euro plan for banking sector. <https://www.france24.com/en/20081013-sarkozy-announces-360-billion-euro-plan-banking-sector-financial-crisis> (accessed on June 28, 2023)

¹⁷ The impact of the global crisis on SME and entrepreneurship financing and policy responses. *OECD*, 2009. <https://www.oecd.org/industry/smes/49316499.pdf> (accessed on June 28, 2023)

¹⁸ The Bank of Japan's policy measures during the financial crisis: Bank of Japan. <https://www.boj.or.jp/en/mopo/outline/cfc.htm> (accessed on June 28, 2023)

¹⁹ The World Bank. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2015&start=2004> (accessed on June 28, 2023)

²⁰ Pound falls to five-year low as Bank head admits recession is here. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/business/2008/oct/22/pound-recession-interest-rates> (accessed on June 28, 2023)

²¹ United Kingdom balance of trade. <https://tradingeconomics.com/united-kingdom/balance-of-trade> (accessed on June 28, 2023)

²² France Trade Summary 2010. *WITS*. <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/FRA/Year/2010/Summarytext>; Germany Trade Summary 2010. *WITS*. <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/DEU/Year/2010/Summarytext> (accessed on June 28, 2023)

²³ Japan's exports to China at record high in 2010. *WSJ*. <https://www.wsj.com/articles/sba0001424052748704721104576106664137077264> (accessed on June 28, 2023)

Во всех исследуемых в работе странах, за исключением Франции, произошло сокращение продолжительности рабочей недели. Так, в Германии была проведена реформа трудового законодательства: работникам разрешалось теперь работать меньшее количество часов с сохранением прежней заработной платы. В результате уровень безработицы в стране в 2010 г. был даже ниже, чем до начала рецессии²⁴. Во Франции в 2008 г. ставка оплаты сверхурочных была повышена с 10% до 25% сверх базовой ставки, при этом сумма вознаграждения за сверхурочную работу полностью освобождалась от подоходного налога. Данная мера позволила, напротив, увеличить общий объем рабочего времени в стране (Островская, 2010).

Антикризисные меры 2007–2010 гг. были направлены не только на снижение безработицы и преодоление экономического спада. В рассматриваемых странах уже было понимание того, что перспективы экономического роста связаны с разработкой и освоением новых технологий широкого применения²⁵. Правительства Великобритании и Японии целенаправленно взяли курс на развитие таких высокотехнологичных отраслей, как производство новых материалов, разработка новых источников энергосбережения, биотехнологии, микро- и нанoeлектроника (Тимошина, 2016). В США расходы на НИОКР из федерального бюджета с 2007 по 2010 г. увеличились со 107 млрд до 127 млрд долл. в год²⁶. Во Франции только в 2009 г. государственные расходы на НИОКР, модернизацию промышленности и инфраструктуры составили 10,5 млрд евро (Catalan, 2014) (с 2008 по 2009 г. доля расходов на НИОКР выросла с 2,06% до 2,21% ВВП, что явилось самым высоким показателем за первое десятилетие XXI века²⁷). Правительство Германии в период с 2007 по 2009 г. увеличило затраты на НИОКР на 9%²⁸.

Европейские страны извлекли урок из рецессии 1973–1975 гг., когда их сосредоточенность на сохранении существующей производственной структуры сыграла свою роль в технологическом отставании от США и Японии в микроэлектронике.

Коронавирусная рецессия

В начале 2020 г. распространение коронавируса и противопандемийные меры привели к спаду мировой экономики. Экономисты охарактеризовали этот кризис как «первую настоящую рецессию со стороны предложения», когда потребители не могли полностью реализовать спрос на многие товары и услуги ввиду снижения объемов их выпуска (ограниченного предложения)²⁹.

К основным инструментам, которые использовали страны для выхода из кризиса, можно отнести: государственное субсидирование бизнеса и домашних хозяйств, стимулирование экспорта, экспансионистскую денежно-кредитную политику, введение режима «частичной занятости».

Для поддержания уровня занятости во всех анализируемых странах был введен режим укороченной рабочей недели³⁰ или оплачиваемых отпусков³¹, позволивший компаниям сохранить сотрудникам их рабочие места и заработную плату. Для этой цели правительства выплачивали фирмам значительные субсидии из госбюджета. Например, во Франции на одного человека выделялось до 4600 евро в месяц³². При этом сотрудники малых и средних предприятий, как правило, получали большую компенсацию по сравнению с работниками больших компаний. В Японии слу-

²⁴ Arbeitslose und Arbeitslosenquote. *Die soziale Situation in Deutschland*. <https://www.bpb.de/kurz-knapp/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/61718/arbeitslose-und-arbeitslosenquote/> (accessed on June 28, 2023)

²⁵ Policy responses to the economic crisis: Investing in innovation for long-term growth. *OECD*. https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/policy-responses-to-the-economic-crisis_222138024482 (accessed on June 28, 2023)

²⁶ The state of U.S. science and engineering 2022. *National Science Foundation*. <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20221/u-s-and-global-research-and-development> (accessed on June 28, 2023)

²⁷ Research and development expenditure (% of GDP) – France. *World Bank*. <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?locations=FR> (accessed on June 28, 2023)

²⁸ Turlea, G. et al. (2009). The 2009 report on R&D in ICT in the European Union. *JRC Research Reports*.

²⁹ Mankiw, G. (2000). Two significant U.S. macroeconomic needs to consider amid the coronavirus pandemic. *Equitable Growth*. <https://equitablegrowth.org/two-significant-u-s-macroeconomic-needs-to-consider-amid-the-coronavirus-pandemic/> (accessed on June 28, 2023)

³⁰ Beyond the pandemic: Five charts on Germany's economic recovery plan. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/07/13/na071521-beyond-the-pandemic-five-charts-on-germanys-economic-recovery-plan> (accessed on June 28, 2023)

³¹ UK government to pay 80% of wages for those not working in coronavirus crisis. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/mar/20/government-pay-wages-jobs-coronavirus-rishi-sunak> (accessed June on 28, 2023)

³² IZA COVID-19 crisis response monitoring: France (February 2022). https://www.iza.org/wc/files/downloads/iza_crisismonitor_countryreport_fr_202202.pdf (accessed on June 28, 2023)

жащие маленьких фирм могли рассчитывать на стопроцентное возмещение заработной платы, в то время как для сотрудников крупных организаций был установлен лимит 80%³³. В США небольшим компаниям также предоставляли специальные государственные займы, которые необязательно было погашать при условии, что деньги использованы для сохранения рабочих мест³⁴.

Во время пандемии правительство каждой из анализируемых нами стран разработало программы экономической помощи населению и фирмам. Домохозяйствам выплачивались социальные пособия для безработных, нуждающихся и заболевших коронавирусом, предоставлялись отсрочки по погашению ипотеки и потребительских кредитов, а также раздавались ваучеры на покупку товаров и услуг. Компаниям предоставлялись субсидии, налоговые льготы, отсрочки по погашению банковских займов, уплате налогов, социальных взносов и коммунальных платежей. Самые крупные государственные субсидии направлялись в здравоохранение, а также в те отрасли, которые больше всего пострадали от введенных ограничений: торговлю, туризм, культуру, общественное питание и спорт³⁵.

В сфере монетарной политики основной стимулирующей мерой стало снижение ключевых ставок до минимальных (0,25% в США, 0,1% в Великобритании) или даже отрицательных значений (–0,5% в Еврозоне и –0,1% в Японии)³⁶. С помощью государственных гарантий по займам и смягчению требований по их обеспечению правительства стремились увеличить количество выданных коммерческими банками кредитов и таким образом обеспечить население и фирмы необходимым уровнем ликвидности³⁷. Второй по популярности мерой стали операции на открытом рынке (покупка центральными банками государственных и корпоративных ценных бумаг). ФРС США также снизила требования по обязательным резервам и стала приобретать у американских компаний их активы по сделкам РЕПО (с последующим обратным выкупом). Аналогично Банк Англии в целях обеспечения крупных британских предприятий денежными средствами начал выкупать их краткосрочные долговые обязательства³⁸.

Поскольку ажиотажный (и подогреваемый щедрыми трансфертными платежами) спрос на многие потребительские товары (продукты питания, лекарства) значительно превышал их ограниченное предложение, в конечном итоге во многих странах (например, в США и Великобритании) заметно выросли темпы инфляции. Поэтому некоторые центральные банки постепенно перешли от стимулирующей к сдерживающей монетарной политике.

Хотя в условиях пандемии пришлось направить весьма значительные средства на стабилизацию ситуации в здравоохранении и в экономике, не упускалась из внимания и перспектива послепандемийного развития. Показательно в этом отношении то, что доли расходов на исследования и разработки в ВВП России и США не просто сохранились, но даже повысились, что отражено в таблице.

Таблица

Затраты на исследования и разработки в России и США в 2015–2021 гг.

		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Россия	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП по РФ	1,10	1,10	1,11	1,0	1,04	1,10	1,0
	Фундаментальные исследования	0,16	0,15	0,15	0,16	0,17	0,19	0,16
США	R&D/GDP	2,72	2,79	2,84	2,94	3,12	3,4	3,4
	Фундаментальные исследования	0,44	0,44	0,43	0,43	0,44	0,47	0,43

Источник: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/effect_vrp_.xlsx и <https://nces.nsf.gov/pubs/nsf23321> (дата обращения: 28.06.2023)

³³ Japan. Government and institution measures in response to COVID-19. *KPMG Global*. <https://kpmg.com/xx/en/home/insights/2020/04/japan-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html> (accessed on June 28, 2023)

³⁴ PPP (Promises, Promises, Promises?) loan forgiveness. *BDCo*. <https://www.bdcocpa.com/resources/articles/139> (accessed on June 28, 2023)

³⁵ £1.57 billion investment to protect Britain's world-class cultural, arts and heritage institutions. *gov.uk*. <https://www.gov.uk/government/news/157-billion-investment-to-protect-britains-world-class-cultural-arts-and-heritage-institutions>; *KPMG Global* as cited above (accessed on June 28, 2023)

³⁶ Bulletin de la Banque de France 234/1, March-April 2021. https://www.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/821162_bdf234-1_en_monetary_vfinale.pdf (accessed on June 28, 2023)

³⁷ Five charts on France's policy priorities to navigate the Covid-19 crisis. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/01/15/na011921-five-charts-on-frances-policy-priorities-to-navigate-the-covid19-crisis> (accessed on June 28, 2023)

³⁸ Bank of England launches Covid corporate financing facility. *Norton Rose Fulbright*. <https://www.nortonrosefulbright.com/en-au/knowledge/publications/37250786/bank-of-england-launches-covid-corporate-financing-facility> (accessed on June 28, 2023)

Важной составляющей экономической политики в период пандемии стало выделение значительных бюджетных средств на инвестиции в цифровые инновации (облачную инженерию, кибербезопасность, искусственный интеллект³⁹), оснащение государственных органов, образовательных и здравоохранительных учреждений современными информационно-коммуникационными технологиями, а также предоставление субсидий, направленных на автоматизацию бизнес-процессов в частных компаниях⁴⁰. Эти меры служили как адаптации к условиям пандемии, так и ускорению цифровизации экономики.

Развитие цифровых инноваций стало главным инструментом стимулирования притока капитала из-за границы для США. В условиях изоляции резко возрос спрос на услуги онлайн-платформ (с 2019 по 2021 г. годовая чистая прибыль *Amazon* увеличилась втрое⁴¹) и сервисов, предоставляющих возможности для организации удаленной работы и дистанционного обучения (с 2019 по 2021 г. годовая чистая прибыль *Zoom* увеличилась в 50 раз⁴²).

О внимании в период пандемии к перспективам развития можно судить, в частности, по той поддержке, которая оказывалась малым и средним предприятиям, сосредоточенным на исследованиях и разработках. Показателен здесь опыт Великобритании, где на целевую поддержку таких предприятий было выделено 750 млн фунтов стерлингов. Для быстрорастущих компаний был создан Фонд будущего – кредитная программа на сумму 500 млн фунтов стерлингов, направленная на обеспечение того, чтобы эти компании получали средства, необходимые им для продолжения работы во время кризиса⁴³. В Германии около двух млрд евро ушло только на государственное субсидирование стартапов⁴⁴.

В 2021 г. темпы роста ВВП составили в Германии 2,6%, во Франции – 6,8%, в Великобритании – 7,5%, в Японии – 1,7%, в США – 5,9%⁴⁵.

Заключение

В мерах, которые используют государства для выхода из кризисных ситуаций, можно выделить две составляющие: тактическую – формирование условий для преодоления негативных последствий снижения экономической активности, а также стратегическую – подготовку к последующему экономическому развитию, нацеленную на усиление позиций страны в мировой экономике. Между этими составляющими нет жесткого барьера. Меры по преодолению экономического спада и поддержке населения работают на сохранение экономического потенциала страны, ее инвестиционных ресурсов, необходимых для инновационных преобразований в экономике. Однако такие преобразования требуют дополнительных действий по созданию задела в сфере исследований и разработок, поддержке инновационных фирм, стимулированию структурных сдвигов в экономике.

Стратегическая составляющая антикризисной политики особенно важна, когда кризисные явления возникают в связи или на фоне исчерпания потенциала ранее освоенных технологий широкого применения. Такая ситуация благоприятствует формированию пузырей на рынке недвижимости и финансовых пузырей.

Как видно из практики, укрепления позиций на мировой экономической арене добиваются те страны, которые не ограничиваются восстановлением экономики после краха этих пузырей, а превращают кризис в период активного созидательного разрушения.

Проведенное исследование показало, что многие меры сочетают и восстановительную, и инновационную функции. Протекционистские меры внешнеторговой политики могут защищать и пострадавшие от кризиса отрасли, и формирующиеся новые отрасли. При наличии конкурентных преимуществ в новых отраслях на первый план выходит либерализация мировых рынков. Анализ

³⁹ Comparing U.S., Japanese, and German fiscal responses to Covid-19. <https://www.csis.org/analysis/comparing-us-japanese-and-german-fiscal-responses-covid-19> (accessed June 28, 2023)

⁴⁰ Japan: Staff concluding statement of the 2022. Article IV. Mission. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/01/27/mcs012722-japan-staff-concluding-statement-of-the-2022-article-iv-mission> (accessed June 28, 2023)

⁴¹ Annual net income of Amazon.com from 2004 to 2023. *Statista*. <https://www.statista.com/statistics/266288/annual-et-income-of-amazoncom/> (accessed June 28, 2023)

⁴² Zoom revenue and usage statistics (2023). *Business of Apps*. <https://www.businessofapps.com/data/zoom-statistics/> (accessed June 28, 2023)

⁴³ Coronavirus loan schemes and future fund. *British Business Bank*. <https://www.british-business-bank.co.uk/ourpartners/coronavirus-business-interruption-loan-schemes> (accessed June 28, 2023)

⁴⁴ Policy responses to Covid-19. <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (accessed June 28, 2023)

⁴⁵ WorldBank. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (accessed June 28, 2023)

показывает, что развитые страны весьма прагматично подходят к антимонопольному регулированию, готовы ослаблять его, когда это помогает освоению новых рынков национальными ТНК.

Денежно-кредитная политика может быть ограничительной (направленной на уменьшение денежной массы для снижения инфляции) или экспансионистской (нацеленной на стимулирование платежеспособного спроса). Первый тип применялся во время рецессии 1973–1975 гг., второй – во времена Великой депрессии, финансового кризиса 2008 г. и коронавирусной рецессии. Подвидом монетарной политики можно считать и искусственную девальвацию национальной валюты.

Двойную роль способна играть и бюджетно-налоговая политика. С одной стороны, в условиях кризиса она вносит большой вклад в восстановление спроса домохозяйств, отраслей, банковского сектора с помощью прямых субсидий (трансфертов), а также налоговых и таможенных преференций. С другой стороны, эта политика влияет на сферу исследований и разработок, на инновационный бизнес. Анализ показывает, что от кризиса к кризису такой роли бюджетно-налоговой политики уделяется все возрастающее внимание во время экономических испытаний.

Эволюция наблюдается и в сфере регулирования трудовых отношений. Традиционный характер имеют такие инструменты поддержания занятости, как организация общественных работ, сокращение продолжительности рабочего времени, стимулирование частичной и удаленной занятости, законодательное установление минимального размера оплаты труда и требований к вознаграждению за сверхурочную работу. Со временем все большее значение приобретает государственное финансирование расходов на переквалификацию, а также изменение трудового законодательства, включающее в орбиту государственного регулирования новые формы и режимы занятости.

Возрастающие расходы на образование и здравоохранение отражают усиливающуюся роль социального и человеческого капитала в успешном участии страны в современной инновационной конкуренции. В этом же направлении эволюционирует и регулирование трудовых отношений. Стратегическое значение имеет и государственная поддержка инновационных компаний, сохранение даже в кризисных условиях высокого уровня расходов на исследования и разработки.

Литература / References

- Гришина О.А. (2009). «Финансовый пузырь» на рынке ипотеки США как механизм запуска финансового кризиса. *Транспортное дело России* (1), 74. [Grishina, O. (2009). "Financial Bubble" in the US Mortgage Market as a mechanism for launching the financial crisis. *Transport Business of Russia* (1), 74 (in Russian)].
- Островская Е. (2010). Франция: преодоление кризиса. *Мировая экономика и международные отношения* (4), 52–63. [Ostrovskaya, E. (2010). France: Overcoming the crisis. *World Economy and International Relations* (4), 52–63 (in Russian)].
- Тимошина Т.М. (2016). *Экономическая история зарубежных стран*. М.: Юстицинформ. [Timoshina, T. (2016). *Economic History of Foreign Countries*. Moscow: Yustitsinform Publ. (in Russian)].
- Aiginger, K. (2009). *A comparison of the current crisis with the great depression as regards their depth and the policy responses*. Lecture at the NERO-Meeting on "The Causes and Consequences of the Financial Crisis". OECD, Paris, 21 September. Wien: WFO.
- Alfranseder, E., Dzhamalova, V. (2014). *The impact of the financial crisis on innovation and growth: Evidence from technology research and development*. Knut Wicksell Working Paper Series, 2014/8. Lund University, Knut Wicksell Centre for Financial Studies.
- Archibugia, D., Filippettic, A., Frenzb, M. (2013). Economic crisis and innovation: Is destruction prevailing over accumulation? *Research Policy* 42(2), 303–314.
- Bell, M., Pavitt, K. (1993). Technological accumulation and industrial growth: Contrasts between developed and developing countries. *Industrial and Corporate Change* 2, 157–210.
- Blanchard, O., Gali, J. (2008). *The macroeconomic effects of oil price shocks: Why are the 2000s so different from the 1970s?* MIT Department of Economics Working Paper № 07-21.
- Carlson, M., Duygan-Bump, B. (2018). "Unconventional" Monetary Policy as Conventional Monetary Policy: A Perspective from the U.S. in the 1920s. *Finance and Economics Discussion Series* 19.

- Catalan, J. (2014). From the Great Depression to the Euro Crisis, 1929–2013: A Global Approach. *Revista de Historia Industrial* **23**(56), 15–45.
- DeLong, J., Shleifer, A. (1991). The stock market bubble of 1929: Evidence from closed-end mutual funds. *The Journal of Economic History* **51**, 675–700.
- Ellison, M., Sargent, T., Scott, A. (2019). Funding the Great War and the beginning of the end for British hegemony. In: Dabla-Norris, E. (ed.) *Debt and Entanglements between the Wars*. Washington, DC: International Monetary Fund, pp. 59–79.
- Estrada, M. (2020). *The Difference between the Worldwide Pandemic Economic Crisis (COVID-19) and the Global Financial Crisis (Year 2008)*. <https://ssrn.com/abstract=3698756> (accessed on June 28, 2023).
- Flacco, P., Parker, R. (1992). Income uncertainty and the onset of the Great Depression. *Economic Inquiry* **30**, 154–171.
- Gordon, A. (1987). The right to work in Japan: Labor and the state in the depression. *Social Research* **54**(2), 247–272.
- Hardy, B., Sever, C. (2021). Financial crises and innovation. *European Economic Review* **138**(11), 103856. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2021.103856
- Ikenberry, G. (1986). The irony of state strength: Comparative responses to the oil shocks in the 1970s. *International Organization* **40**(1), 105–137.
- Issawi, C. (1978). The 1973 oil crisis and after. *Journal of Post Keynesian Economics* **1**(2), 3–26.
- Jorgenson, D. (1988). Productivity and economic growth in Japan and the United States. *The American Economic Review* **78**(2), 217–222.
- Kritikos, A., Kneiding, C. (2009). Mikrokredite: Bedarf auch in Deutschland. *DIW Wochenbericht* **76**(27/28), 451–456.
- Langthaler, E., Markova, I., Rathkolb, O. (2018). *Landwirtschaft und Ernährung im Nationalsozialismus*. Vandenhoeck & Ruprecht, Geschichte/20. Jahrhundert.
- Li, Z., Farmanesh, P., Kirikkaleli, D., Itani, R. (2022). A comparative analysis of COVID-19 and global financial crises: evidence from US economy. *Economic Research – Ekonomska Istraživanja* **35**(1), 2427–2441.
- Loayza, N., Ouazad, A., Rancière, R. (2018). *Financial development, growth, and crisis: Is there a trade-off?* NBER Working Paper № 24474.
- Martin, J. (2000). British agriculture in the 1930s. In: Martin, J. *The Development of Modern Agriculture. British Farming since 1931*. Springer, pp. 8–35.
- Okun, A. (1975). A postmortem of the 1974 recession. *Brookings Papers on Economic Activity* **6**(1), 207–221.
- Rajevs, I. (2009). The French army in the interwar period. *Baltic Security & Defense Review* **11**(2), 186–207.
- Richardson, G. (2007). The collapse of the United States banking system during the Great Depression, 1929 to 1933. New Archival Evidence. *Australasian Accounting, Business and Finance Journal* **1**, 39–50.
- Schumpeter, J. (1942). *Capitalism, Socialism and Democracy*. Harper, New York.
- Schneider, M., Tavani, D. (2015). *Tale of two ginis in the United States, 1921–2012*. Levy Working Paper № 826.
- Shizume, M. (2021). *The Japanese Economy During the Great Depression: The Emergence of Macroeconomic Policy in A Small and Open Economy, 1931–1936*. Springer.
- Uchikawa, S. (2009). *Small and Medium Enterprises in Japan: Surviving the Long-Term Recession*. ADBI Working Paper № 169.
- Wang, M. (2020). *Analysis on German monetary policy from 1974 to 1990*. E3S Web Conf., Vol. 214.
- Yang, D. (1995). Recovery from the Great Depression in the United States, Britain and Germany. *Seoul Journal of Economics* **8**(1), 61–96.
- Yergin, D. (1993). *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. New York: Free Press.
- Zarnowitz, V., Moore, G. (1977). *Explorations in Economic Research*. National Bureau of Economic Research, 818 p.